МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжао Пэнсян

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ ПОЛУСЛИТНЫХ (ДЕФИСНЫХ) НАПИСАНИЙ В РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ XIX–XX ВВ.

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – Каверина Валерия Витальевна,
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: Аннушкин Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Кузьминова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Шмелев Алексей Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом культуры русской речи, ФГБУН «Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН», профессор кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита диссертации состоится «22» февраля 2023 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 51,1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ПАС «ИСТИНА»: http://istina.msu.ru/profile/verazhao415/

Автореферат разослан «__»_____2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема разграничения слитных, дефисных и раздельных написаний является одной из самых актуальных в современном русском письме. В основе того или иного написания лежат определенные закономерности, которые по-разному проявляют себя на протяжении истории русского языка. Система эта складывается не сразу, проходя через этапы вариативности, однако в результате устанавливается в соответствии с принципом, который сформулирован А. А. Реформатским: «Слитность или раздельность написания должна определяться исходя из учета лексико-грамматической стороны языка. <…> Отдельное графическое слово есть прежде всего показатель семантической и лексической самостоятельности того, что данным написанием выражено. Расчленение письма на отдельные слова есть естественное желание показать лексическую расчлененность речи»[1].

Объектом настоящего исследования является русская орфография XIX–XX вв. в своем историческом развитии, представленная в словарях, грамматиках, сводах правил и текстах, отразивших этапы становления нормы.

Материалом для исследования послужили словари, грамматики, своды правил XIX–XX вв. и тексты указанного периода, представленные в Национальном корпусе русского языка (https://ruscorpora.ru/).

Предметом исследования является употребление дефиса в словах разной части речи в русской письменности с конца XVIII в. до настоящего времени.

Степень изученности проблемы. Изучение полуслитных написаний в истории русского письма проведено в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук О.И. Онацкой «Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века»[2]. Кроме

[1] Реформатский А. А. Упорядочение русского правописания. Русский язык в школе. 1937, (1). С. 63–70.

[2] Онацкая О. И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века. Дисс. … канд. филол. наук. М., 2005. 260 с.

того, орфография в диахронии рассмотрена в ряде фундаментальных исследований Т.М. Григорьевой, В.В. Кавериной, С.В. Науменко, Б.И. Осипова. Вопросы кодификации норм русского письма в разные исторические периоды освещаются в работах Е.В. Арутюновой, Е.И. Бреусовой, В.В. Кавериной, Е.А. Кузьминовой, Н.В. Николенковой, Т.В. Пентковской, А.Д. Шмелева.

Обоснование особого характера правил употребления дефиса в системе письма содержится в трудах классиков отечественной лингвистики и современных исследователей: А.А. Реформатского, Л.В. Щербы, М.В. Панова, Н.А. Еськовой, С.В. Друговейко-Должанской, М.Б. Попова.

Проблемы дефисных написаний отдельных частей речи и различных групп слов затрагиваются в работах Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой, С.Н. Боруновой, Б.З. Букчиной, Л.П. Калакуцкой, Е.И. Голановой, С.Н. Зайцевой, Н.А. Еськовой, В.В. Кавериной, Е.В. Кауновой, Р.Й. Кочубей, В.В. Лопатина, Т.Д. Нгуен, И.В. Нечаевой.

Актуальность темы исследования определяется как недостаточной изученностью вопроса о становлении нормы полуслитных написаний в диахронии, так и важностью формирования новой научной концепции изучения закономерностей употребления дефиса и создания новых, лингвистически обоснованных правил его применения. Выявляя перспективы исследования, следует также отметить нечеткую кодификацию дефисных написаний в современном русском письме и трудности в изучении данной орфограммы школьниками. Результаты работы могут быть учтены при усовершенствовании существующих правил и методики обучения грамотному письму.

Цель настоящего исследования — изучить становление в течение XIX–XX вв. нормы употребления дефиса: установить кодифицированную и узуальную норму правописания на каждом этапе, проследить ее динамику и выяснить, какую роль в этом процессе играли различные лингвистические и экстралингвистические факторы, а также соотношение узуса и кодификации на разных этапах развития нормы.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

— выявить узуальную норму текстов, созданных до реформы 1917–1918 гг., на основе данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) (НКРЯ);

— сравнить написания, кодифицированные в двух изданиях «Словаря Академии Российской»[3] (САР–I и САР–II) и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г.[4] (СЦСРЯ 1847);

— на основе сопоставления проследить преемственность и новации в правилах, кодифицированных в грамматических сочинениях XIX столетия и сводах правил XX – начала XXI вв.;

— выявить узуальную норму пореформенных текстов XX – начала XXI вв. на основе данных «Национального корпуса русского языка»;

— в результате синхронного анализа узуса и кодификации одного периода времени установить закономерности и движущие силы становления нормы;

— выявить лингвистические и экстралингвистические причины исчезновения или закрепления дефисных написаний.

В диссертационном исследовании выдвигается **гипотеза** о взаимодействии разноплановых лингвистических и даже экстралингвистических факторов при становлении нормы употребления дефиса как особого неалфавитного знака в узуальном употреблении с последующей фиксацией нормы в кодифицирующих сочинениях.

Научная новизна исследования определяется как недостаточной изученностью вопроса о становлении нормы полуслитных написаний в

[3] САР–I — Словарь Академии Российской. Ч. 1 (1789), ч. 2 (1790), ч. 3 (1792), ч. 4 (1793), ч. 6 (1794). СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1789–1794; САР–II — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1 (1806), ч. 2 (1809), ч. 3 (1814), ч. 5 (1822). СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1806–1822.

[4] Словарь церковнославянского и русского языка Императорской Академии наук. В 4 т. СПб., 1847.

диахронии, так и отсутствием научной концепции изучения закономерностей употребления дефиса.

Теоретическая значимость диссертации заключается в формировании новой научной концепции изучения закономерностей употребления дефиса и создания новых, лингвистически обоснованных правил его применения.

Практическая значимость исследования определяется нечеткой кодификацией дефисных написаний в современных правилах русского письма, а также трудностями в использовании данных правил и при изучении орфограммы школьниками. Наш анализ может быть учтен в работе по созданию нового орфографического свода и современных методик обучения грамотному письму, использован в учебных курсах и на практических занятиях по орфографии, а также при составлении словарей и справочников.

Методы и приемы, используемые в работе: методы семантического и контекстуального анализа, индуктивный метод анализа материала, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из лексикографических источников и иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотностатистической характеристики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Закономерности употребления дефиса, сложившиеся в XIX в., во многом соответствуют скорее правилам ПАС 2006 г.[5] и новейшего электронного ресурса ОРОСС[6], чем рекомендациям грамматических сочинений своего времени и даже сводов правил XX в.

2. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса не только в неологизмах, но и в случаях, когда входят в

[5] Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под. ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. 480 с.
[6] Бешенкова Е. В., Иванова О. Е., Тенькова Е. В. Орфографическое комментирование русского словаря. https://oross.ruslang.ru/ (дата обращения: 10.01.2022).

противоречие между собой разные критерии полуслитного написания — формальные и семантические.

3. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса также в случаях, когда применению лингвистических критериев противостоит установившаяся традиция.

4. Дефис как особый знак системы письма занимает промежуточное положение в синхронной орфографической системе «контакт – дефис – пробел», а не в диахронии. Однако дефисное написание может фиксировать на письме промежуточное состояние между сочетанием слов и новой лексемой и оказаться очень устойчивым и после завершения процесса образования нового слова.

5. Закрепление полуслитного оформления слов определяется рядом факторов, среди которых разноплановые лингвистические основания.

6. Полуслитное оформление слов определяется рядом факторов, среди которых можно выделить и некоторые экстралингвистические основания.

Апробация результатов исследования состоялась в представлении его результатов на занятиях спецсеминара научного руководителя проф. В.В. Кавериной и в докладе на XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022» (Москва, Россия, 14–22 апреля 2022).

Содержание работы нашло отражение в 5[7] научных статьях в рецензируемых изданиях, входящих в РИНЦ, рекомендованных ВАК РФ и Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова, и 1 тезисах доклада на XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022» (Москва, Россия, 14–22 апреля 2022).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

---

[7] Статья «Дефисное (полуслитное) написание как этап становления орфографии частицы *же*» («Филология и человек», 2022, № 3, с. 7–19) написана Чжао П. в соавторстве с Кавериной В.В. Объем авторского вклада Чжао П. составляет 98% работы.

За основу рубрикации в работе взяты современные правила, наиболее основательно изложенные в новом электронном ресурсе «Орфографическое комментирование русского словаря» (ОРОСС) Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой, Е.В. Теньковой[8].

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определены объект и предмет настоящей диссертации; обоснована её актуальность; сформулированы цели и задачи исследования; охарактеризованы практическая и теоретическая значимость работы; обозначена её научная новизна; описан используемый материал; определены основные методы исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; показана структура работы.

Глава 1 «Слитное и дефисное написание сложных существительных» посвящена исследованию орфографии сложных существительных в диахронии — с конца XVIII до начала XXI в.

В **разделе 1.1.** рассмотрены случаи слитного оформления сложных существительных, в истории которых отмечено употребление дефиса. В рамках данного раздела исследованы образования двух типов.

1.1.1. Из слов с соединительными гласными (*водоворот*) полуслитно оформлялись некоторые термины (*животно-растение*) и слова с начальным *священно-* (*священно-служитель*). В современном узусе под влиянием формального критерия (наличия соединительной гласной) пишут слитно вопреки правилам слова, орфография которых нормализована в соответствии с семантическим критерием (названия сложных единиц измерения: *машиноместо*).

[8] Бешенкова Е. В., Иванова О. Е., Тенькова Е. В. Орфографическое комментирование русского словаря. https://oross.ruslang.ru/ (дата обращения: 10.01.2022).

1.1.2. Орфография слов с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола (*косисено*), начинается с раздельного написания, затем все они проходят этап дефисного оформления, которое, несмотря на современное правило слитного написания, остается в узусе актуальным до сих пор (*сорви-голова*).

В **разделе 1.2.** рассмотрены случаи дефисного оформления сложных существительных. В рамках данного раздела исследованы образования пяти типов.

1.2.1. Слова с самостоятельно не употребляющейся иноязычной первой частью, оканчивающейся на гласную, очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и противоречивость правил впоследствии. В нашей работе образования данного типа представлены многочисленными морскими терминами (*грота-галс*) и существительными с начальным *вице-* (*вице-президент*). Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано иноязычным происхождением первой части, не похожей ни на одно русское слово.

1.2.2. Слова, первая часть которых оканчивается на согласную и самостоятельно не употребляется (*лейб-медик*), также сначала пишутся обычно через дефис. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, возможно, в некоторых случаях поддержано дефисным написанием их иноязычных этимонов (*контр-адмирал* от фр. *contre-amiral, норд-ост* от фр. *nord-est*). Если образование перестает быть сложным, то начинает оформляться слитно, как слово *почтамт*, которое в XVIII в. писали только через дефис (*почтъ-амтъ*).

1.2.3. Следующую группу представляют существительные, называющие промежуточные части света (*юго-запад*). С самого начала орфография таких слов нестабильна, поскольку ее определяют противоположные факторы: с одной стороны, влияние пишущихся дефисно синонимичных заимствований (*норд-ост*); с другой — наличие соединительной гласной как формального признака слитного написания. В итоге возобладало дефисное оформление данных слов,

несмотря на попытки унифицировать слитное написание сложных существительных с соединительной гласной.

1.2.4. Слова, составленные из самостоятельно употребляющихся существительных, обе части или только вторая часть которых склоняются (*генерал-майор*), сначала пишутся раздельно, но уже в XVIII в. появляется и в XIX в. устанавливается дефисное оформление таких слов, несмотря на разноречивость критериев, когда правила нормализовали дефисное написание, опираясь то на семантический, то на формальный критерий. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, возможно, поддержано относительной самостоятельностью частей. Если образование перестает быть сложным, то начинает оформляться слитно, как слова *плацдарм, платформа*, которые до конца XIX в. писали только через дефис (*Плацъ-дармъ, Плацъ-форма*).

1.2.5. Существительные с первой частью *пол* (*полчаса, пол-лета*) сначала чаще пишутся слитно, однако в XIX в. складывается оппозиция, в которой образования со второй частью на *л*, прописную букву или гласную оформляются дефисно, а остальные слитно. Правда в то же время в узусе возникает тенденция писать слитно вообще все такие слова, кроме второй части на прописную. Однако попытки унифицировать орфографию данных слов в дефисном варианте шли в разрез с употреблением. Вероятно, поэтому до нашего времени осталось актуальным правило, сформулированное еще Я.К. Гротом в конце XIX в.: *пол* в составе сложного слова пишется через дефис, если вторая часть начинается с гласной буквы, согласной *л* или с прописной буквы, в остальных случаях слитно.

Глава 2 «Слитное и дефисное написание сложных прилагательных» посвящена исследованию орфографии сложных прилагательных в диахронии — с конца XVIII до начала XXI в.

В **разделе 2.1.** рассмотрены случаи слитного оформления сложных прилагательных, в истории которых отмечено употребление дефиса. В рамках данного раздела исследованы образования двух типов.

2.1.1. Первая группа объединяет слова со второй частью, имеющей в

самостоятельном употреблении другое, не связанное с данным сложным словом значение (*всенародный*), или второй частью, самостоятельно не употребляющейся (*благословенный*). Сначала орфография данных слов неустойчива, однако в середине XIX в. в узусе начинают преобладать слитные написания, что отражается в СЦСРЯ 1847 г. В зоне вариативности остаются неоднозначно толкуемые образования (например, слова с конечным *-кислый*) — проблема, которая не решена до сих пор. В орфографии прилагательных данной группы наиболее отчетливо проявилась несостоятельность семантико-синтаксического принципа, основанного на подчинительных отношениях исходных слов. Таким образом, неустойчивость в правописании таких слов обусловлена противоречиями в формулировках правил.

2.1.2. Вторая группа раздела объединяет слова, первая часть которых совпадает с формой количественного числительного (*десятилетний*). Сначала они пишутся чаще через дефис, но в середине XIX в. в узусе начинают преобладать слитные написания, что отражается в СЦСРЯ 1847 г. К концу столетия норма становится настолько стабильной, что даже иногда не описывается в подробных сводах правил XX в. или включается в общий перечень случаев слитного написания.

В **разделе 2.2.** рассмотрены случаи дефисного оформления сложных прилагательных. В рамках данного раздела исследованы образования шести типов.

2.2.1. Производные от дефисно пишущихся существительных (*вице-адмиральский*) с XVIII в. очень стабильно пишутся через дефис, несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытку унифицировать слитную орфографию сложных существительных с соединительной гласной и образованных от них прилагательных впоследствии. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано стабильным дефисным написанием производящих существительных. Вариативность, отличавшая вначале прилагательные, образованные от существительных со значением

промежуточных стран света (*юго-западный*), вероятно, объясняется наличием в таких словах формального признака слитного написания — соединительной гласной. Установление полуслитного оформления таких слов, очевидно, поддержано дефисным написанием исходных существительных.

2.2.2. Орфография образований, передающих оттенок качества (цвета, вкуса, формы и др.), на первом этапе отличается вариативностью: они оформлялись слитно, дефисно и даже раздельно. Прилагательные со значением насыщенности цвета (*бледно-зеленый*) вначале писались слитно, что зафиксировано в двух изданиях САР конца XVIII – начала XIX вв. Однако уже в середине XIX в. в узусе начинает преобладать полуслитное оформление, что отражается в СЦСРЯ 1847 г. К концу столетия норма становится настолько стабильной, что проектов её изменения ни разу не возникало. Вслед за Р.Й. Кочубей мы склонны объяснять тенденцию к дефисному написанию сложных имен прилагательных со значением оттенка качества «наречностью первых компонентов»[9], что создает впечатление их большей самостоятельности.

2.2.3. Образования с сочинительным отношением основ и адъективным суффиксом в первой части (*садово-парковый*) носят в основном терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируется только критерий в ее основе. Устойчивость дефисного оформления сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части объясняется совпадением двух основных критериев их правописания — семантического и формально-грамматического, в

[9] Кочубей Р.Й. Сложные имена прилагательные в русском литературном языке XIX–XX вв. (Словообразовательный и орфографический аспекты). Дисс. … канд. филол. наук. М., 1991. С. 82.

соответствии с каждым из которых слова данной группы должны писаться дефисно.

2.2.4. Образования с сочинительным отношением основ без суффикса в первой части (*греко-российский*) и с первой частью на *-лого* или *-ико* (*физико-математический*) также носят в основном терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантико-синтаксический и формально-грамматический критерии правописания. Видимо, устойчивость дефисного оформления сложных прилагательных с сочинительным отношением основ и без суффикса в первой части объясняется их терминологическим характером. В данной группе входят в противоречие два указанных принципа, и закрепление дефисного написания демонстрирует преобладание семантического начала над формальным. Однако, на наш взгляд, основным критерием выбора дефисного оформления таких слов стало экстралингвистическое основание — большая легкость их восприятия по сравнению с длинным слитным написанием, так сказать «удобочитаемость».

2.2.5. Образования с суффиксом в первой части, независимо от отношения основ, показал, что сначала орфография данных слов тяготеет к дефисному оформлению. Впоследствии одно из двух оснований — формально-грамматическое (наличие суффикса) или семантико-синтаксическое (подчинительные отношения) — оказывается преобладающим, в результате чего устанавливается дефисное или слитное написание данных слов. Так, прилагательные с начальными *военно-* и *судебно-* закрепляются в дефисном оформлении, тогда как образования *крупнозернистый, хлопчатобумажный, церковнославянский* — в слитном. По списку исключений из ПАС 2006 г.[10]

[10] Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под. ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. С. 138.

нетрудно заметить, что формальный принцип сильно корректирует орфографию сложных прилагательных вопреки принципу семантическому. Поскольку все многочисленные слова данной группы относятся к словарным, разумным представляется предложение разрешить их вариативные (факультативные) написания.

Глава 3 «Дефисное написание наречий» посвящена исследованию орфографии наречий в диахронии — с конца XVIII до начала XXI в.

В **разделе 3.1** рассмотрено правописание наречий с приставкой *в-(во-)*, оканчивающихся на *-их(-ых)*, образованных от порядковых числительных (*во-первых*). В XVIII в. преобладает раздельное оформление таких слов, что, вероятно, связано с незавершившимся процессом адвербиализации наречий данной группы в то время. В следующем столетии заметно возрастает число их дефисных написаний, что довольно рано закрепляется в грамматике Н.И. Греча 1827 г.[11] Это правило одно из первых кодифицировало употребление дефиса в истории русского письма. Закрепление полуслитного, а не слитного оформления наречий с приставкой *в-(во-)* позволяет сделать вывод о промежуточном характере дефиса в синхронной орфографической системе, а не в диахронии.

В **разделе 3.2** рассмотрено правописание наречий с приставкой *по-*, оканчивающихся на *-ому, -ему, -ски, -цки, -ьи*, образованных от прилагательных (*по-прежнему*). В НКРЯ XVIII в. соотношение слитных, дефисных и раздельных вариантов зависит от конкретных лексем, что можно объяснить влиянием омонимичного сочетания прилагательного с предлогом, как, например, *по прежнему* (*обычаю*), тогда как подобного сочетания у наречий типа *по-русски* нет. В данной группе, как и в рассмотренных прежде наречиях на *в-(во-)*, вероятно, в XVIII в. еще не завершен процесс адвербиализации. В следующем столетии постепенно возрастает число дефисных написаний, что

[11] Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ. СПб.: Въ типографіи Императорской Россійской Академіи, 1827. С. 542.

кодифицировано Н.И. Гречем в грамматике 1827 г.[12] Однако вариативность в словах данной группы сохраняется еще столетие, а образования *по-прежнему* и *по-видимому*, вопреки тенденции узуса к унификации, пытаются кодифицировать как исключения в слитном оформлении.

В **разделе 3.3** рассмотрено правописание наречий, части которых содержат какой-либо повтор и стоят в одной форме. Сначала они писались раздельно. В середине XIX в. устанавливается дефисное написание наречий, содержащих повторение того же самого слова (например: *едва-едва*, *рѣдко-рѣдко*, *чуть-чуть*, *высоко-высоко*, *долго-долго*, *тихо-тихо*). Однако образования из однокоренных, но не одинаковых слов, такие, как *мало-помалу, крепко-накрепко, крест-накрест*, в течение XIX в. сохраняют вариативность. Думается, это может объясняться менее очевидным составом таких наречий или их внешним сходством со словосочетаниями. Наибольшее распространение имеет образование *мало-помалу*, которое до конца столетия пишется чаще всего в 3 слова (*мало по малу*). При этом появившееся в 1829 г. оформление с двумя дефисами (*мало-по-малу*) не становится преобладающим, как и современный вариант *мало-помалу,* начавший употребляться в 1860-е гг. в книгах знаменитого педагога К.Д. Ушинского. Данная орфография закрепляется только после 1917 г. вопреки первоначальной кодификации варианта с двумя дефисами (*мало-по-малу*). Правило правописания наречий с повторами, впервые сформулированное в справочниках 1930-х гг., остается неизменным вплоть до нашего времени.

Глава 4 «Дефисное написание частиц и постфиксов» посвящена исследованию орфографии частиц и постфиксов с конца XVIII до начала XXI в. Объединение слов служебной части речи и морфем вызвано тем, что что в диахронии границы между ними были недостаточно четкими.

В **разделе 4.1** рассмотрено правописание частиц.

4.1.1. Дефисное написание частицы *бы(б)* является фактом истории

[12] Там же.

русского письма. В период освоения дефиса наблюдается рост её дефисного употребления. Однако словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражают данной тенденции и кодифицируют раздельное написание частицы *бы(бъ)* в случаях, когда она не становится частью других слов. Справедливости ради надо сказать, что не только в словарях и грамматиках, но и в узусе дефисное употребление *бы(бъ)* никогда не было преобладающим. Из грамматических сочинений первый случай кодификации правописания *бы* обнаружен в грамматике Н.И. Греча 1827 г., который утвердил раздельное написание частицы *бы(бъ)*, за исключением союзов *дабы* и *чтобы*[13].

4.1.2. Дефисное написание частицы *же(ж)* также является фактом истории русского письма. В текстах XIX в. частица *же* нередко употребляется с дефисом, особенно в сочетании с указательными местоимениями (чаще всего с формами слова *то*: *о томъ-же*) и реже наречиями. Однако словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражают данной тенденции и кодифицируют раздельное написание частицы в случаях, когда она не становится частью других слов. Из грамматических сочинений первый случай кодификации правописания *же* обнаружен в грамматике Н.И. Греча 1827 г., который узаконил раздельное написание частицы *же(жъ)*, за исключением слов *уже, ниже*. Кроме того, Греч сформулировал правило разграничения слитного *также* («союзъ присовокупительный; напримѣръ: я бѣденъ, и онъ также») и раздельного *так же* («союзъ есть уподобительный (*такимъ же образомъ*)»[14].

4.1.3. Дефисное написание частицы *ли(ль)* не установилось, как и в первых двух случаях, хотя сначала был отмечен рост её дефисного употребления. Так, в первой половине XIX столетия полуслитное написание частицы *ли*, как и сокращенного ее варианта *ль*, отмечено со словами практически любой части речи. Однако словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражают данной

[13] Там же.
[14] Там же.

тенденции и кодифицируют раздельное употребление частицы в случаях, когда она не становится частью других слов — частиц и союзов (*ежели, если, неужели*). К концу XIX в. полуслитное оформление слов с частицей *ли(ль)* сходит на нет. Проанализировав данные узуса, Я.К. Грот утвердил раздельное написание частицы *ли(ль)*[15].

Проведенное исследование привело нас к выводу о том, что окончательное установление раздельного употребления частиц *бы, же, ли* не случайно, ведь они не имеют строгой позиции в предложении, что не способствует образованию новых лексических единиц с их участием, а это является необходимым условием использования дефиса. В случае же образования таких новых слов они быстро подвергаются опрощению и начинают писаться слитно.

В **разделе 4.2** рассмотрено правописание постфиксов.

4.2.1. Анализ правописания постфиксов *-то, -либо, -нибудь* показал, что в XVIII в. постфикс *-либо* пишется сначала слитно, а *-нибудь* — раздельно. Рост дефисных написаний отмечается на протяжении XVIII – начала XIX столетий, однако говорить о стабилизации полуслитного оформления постфиксов в это время еще очень рано. Наше исследование не подтверждает выводов, сделанных в диссертации О.И. Онацкой: «Таким образом, постфиксы, постпозитивные частицы и приставка **кое-** в 20-е годы XIX века стали устойчиво писаться через дефис. Исключение составляют постфикс **-нибудь** и частица **-таки**, которые преимущественно писались раздельно»[16]. В НКРЯ XIX в. постфиксы *-нибудь* и *-либо* чаще пишутся раздельно, кроме наречия *какъ-нибудь,* частицы *авось-либо* и отчасти прилагательного *какой-нибудь*; для постфикса *-то* характерно скорее полуслитное оформление. Дефисное написание в грамматике Греча 1827 г. однозначно кодифицировано только для слов с постфиксом *то*, относительно

[15] Грот Я.К. Русское правописаніе. Руководство, составленное по порученію Второго отдѣленія Императорской Академіи наук академикомъ Я. К. Гротомъ. СПб., 1885. С. 94.
[16] Онацкая О.И. Указ. соч. С. 133–134.

орфографии образований с *-либо* и *-нибудь* сохраняются разночтения вплоть до выхода в 1885 г. «Русского правописания» Я.К. Грота. Однако единообразие в узусе появляется не сразу, вариативность сохраняется и после появления свода правил Грота, хотя раздельные написания постепенно сходят на нет.

4.2.2. Исследование дефисного и раздельного написания элемента *-то* показало, что наметившаяся в XVIII в. тенденция разграничения орфографии наречия *как-то* и союза *как то*, использующегося при перечислении, в дальнейшем не получила развития. В течение XIX в. закрепляется дефисное написание наречия *как-то*, тогда как правописание союза *как то* отличается значительной вариативностью с преобладанием полуслитного оформления. Грамматики и словари XIX в. упорно не замечают феномена *как-то* и *как то* и кодифицируют дефисное написание, либо не различая данные лексемы, либо имея в виду только наречие. Вместе с тем в узусе дефисное оформление союза при перечислении распространяется и становится преобладающим. Я.К. Грот, исследовавший основные проблемы русского письма в историческом аспекте, также не заметил указанного феномена, не описал его и не кодифицировал затем в «Русском правописании» 1885 г. Данная проблема не получала решения вплоть до последнего времени, когда на основных справочных орфографических ресурсах появились рекомендации отграничить союз *как то* от наречия *как-то* и писать его раздельно.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования.

1. Современные нормы употребления дефиса, лучше всего изложенные в новом электронном ресурсе «Орфографическое комментирование русского словаря», в основном складываются в письме XIX в. и закрепляются в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., тогда как соответствующие правила впервые сформулированы в 1930-е гг. в частных издательских справочниках и проектах и приняты на государственном уровне лишь в 1956 г., где представлены крайне неполно.

1.1. Мы проследили становление дефисных написаний слов разных частей речи в течение XIX в. Для этого мы сопоставили рекомендации словарей («Словаря Академии Российской» первого 1789–1794 гг. и второго 1806–1822 гг. изданий, «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г.), грамматических сочинений XIX столетия и узуальную норму того времени, установленную на основе данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) методами сплошной выборки и статистической обработки данных.

1.2. Как выяснилось, нормы употребления дефиса складываются в узусе XIX в. при отсутствии кодификации. Когда после периода узаконенной орфографической вариативности в конце XIX века появляется кодифицирующая работа «Русское правописание» Я.К. Грота (принята в 1885 г. в качестве единого руководства по русскому правописанию Российской Императорской Академией Наук и Министерством народного просвещения Российской империи), то это не влияет на норму дефисных написаний, ведь в своде Грота сформулированы правила употребления дефиса лишь в двух случаях, тогда как в узусе того времени их было значительно больше.

Пореформенная орфография вообще не имеет единого свода правил до 1956 г. Новые реалии и отражающие их слова не были отражены в «Русском правописании» Грота, которое продолжало определять русскую орфографию и после 1918 года. В связи с этим употребление дефиса упорядочивается стихийно и лишь отчасти регулируется издательскими руководствами для работников печати.

1.3. Во втором после руководства Грота принятом на государственном уровне своде — «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г.[17] — нормы употребления дефиса по-прежнему сформулированы крайне неполно и отчасти непоследовательно, что сразу же порождает дискуссию, приведшую к

[17] Правила русской орфографии и пунктуации : Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. Москва : Учпедгиз, 1956. 176 с.

выработке различных критериев полуслитных написаний, противоречащих друг другу. Некоторые зоны применения правила остаются по-прежнему неупорядоченными, в первую очередь это касается сложных прилагательных. Однако узус того времени демонстрирует достаточную стабильность, не будучи полностью охваченным кодификацией.

1.4. Последняя редакция правил употребления дефиса содержится в Полном академическом справочнике 2006 г., подготовленном Орфографической комиссией Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Здесь правило применения полуслитных написаний изложено значительно подробнее, однако в некоторых аспектах не лишено недостатков ввиду несогласованности сложившегося узуса, который по-прежнему остается недостаточно упорядоченным. Попытка преодолеть неполноту и противоречивость правил сделана в новом электронном ресурсе «Орфографическое комментирование русского словаря» Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой, Е.В. Теньковой, однако самые сложные участки орфограммы с трудом поддаются регулированию ввиду сочетания различных факторов, влияющих на выбор дефисного написания.

2. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса в случаях, когда входят в противоречие между собой разные критерии полуслитного написания — формальные и семантические.

2.1. Сложные существительные, которые кодифицированы вопреки семантическому критерию Правил 1956 г. и ПАС 2006 г. в слитном оформлении в Проекте 2000 г. в соответствии с формальным признаком — наличием соединительной гласной: «названия единиц измерения (*койкоместо, машиноместо, пассажирокилометр, самолётовылет, трудодень, человекодень*)»; «названия представителей народностей или групп народов (*англоавстралийцы, англоканадцы, угрофинны, татаромонголы, индоевропейцы*)»; «названия политических партий и направлений и их сторонников (*анархосиндикализм, монархофашизм, леворадикал,*

монархофашист, коммунопатриот)»[18]. Узус не следует принятым правилам, поскольку формальный критерий соответствует языковой логике и применяется автоматически. В группе нестабильности, в первую очередь, названия сложных единиц измерения, такие, как *койко-место, машино-место, пассажиро-километр, тонно-километр, самолёто-вылет, человеко-день*.

2.2. Сложные прилагательные с сочинительным отношением основ без суффикса в первой части, такие, как *мясо-молочный, звуко-буквенный, фарфоро-фаянсовый, приходо-расходный, спуско-подъёмный, азотно-калийно-фосфорный, бело-сине-красный (флаг), чёрно-белый, англо-русский, японо-китайский, афро-азиатский, волго-камский, урало-сибирский, кирилло-мефодиевский*, в основном носят терминологический характер. После небольшого периода вариативности слитных и дефисных написаний с преобладанием последних устанавливается очень устойчивая норма полуслитного оформления данных слов несмотря на то, что их кодификация происходит только в XX в. В дальнейшем норма эта остается неизменной, варьируются лишь семантико-синтаксический и формально-грамматический критерии правописания. Видимо, устойчивость дефисного оформления таких слов объясняется их терминологическим характером. На наш взгляд, основным критерием выбора дефисного оформления таких слов стало экстралингвистическое основание — большая легкость их восприятия по сравнению с длинным слитным написанием, так сказать «удобочитаемость».

2.3. Сложные прилагательные с подчинительным отношением основ при наличии суффикса прилагательного в первой части, такие, как *буржуазно-демократический, военно-исторический, жилищно-кооперативный, парашютно-десантный, гражданско-правовой, авторско-правовой, уголовно-процессуальный, врачебно-консультативный, лечебно-физкультурный, стрелково-спортивный, государственно-монополистический,*

[18] Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. Проект. М.: Азбуковник, 2000. С. 153.

экспериментально-психологический, химико-технологический, ракетно-технический, молочно-животноводческий, генно-инженерный, электронно-лучевой, ядерно-энергетический, партийно-номенклатурный, валютно-обменный,[19] в соответствии с ПАС 2006 г. пишутся через дефис как исключения. Этот огромный и далеко не полный список свидетельствует о том, что формальный признак наличия в первой части адъективного суффикса оказывается сильнее семантического.

3. В современной орфографии продолжается становление нормы употребления дефиса в случаях, когда применению лингвистических критериев противостоит установившаяся традиция.

3.1. Существительные с первой частью *пол* в современном письме сохранили традицию XIX в.: слова со второй частью на *л*, прописную букву или гласную оформляются дефисно, а остальные слитно. Попытки унифицировать орфографию данных слов в дефисном варианте шли в разрез с употреблением, поэтому до нашего времени осталось актуальным правило, сформулированное еще Гротом в конце XIX в. Однако если в то время данная оппозиция имела некоторое основание: в исходе первой части перед гласными и *л* употреблялась буква ъ (*полъ-оборота*, *полъ-листа*), то в современном письме она сохраняется лишь по традиции.

3.2. Тенденция разграничения орфографии наречия *как-то* и союза *как то*, наметившаяся в конце XVIII в., в дальнейшем не получила развития. Грамматики и словари XIX в. упорно не замечают разницы между *как-то* и *как то*, а в узусе дефисные написания союза при перечислении распространяются и становятся преобладающими. Данная проблема не получала решения вплоть до последнего времени, когда на основных справочных орфографических ресурсах появилось разграничение союза *как то* и наречия *как-то*. Однако в большинстве современных справочников и словарей, а также в современном узусе по

[19] Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под. ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. С. 138.

традиции продолжается неразличение союза и наречия в дефисном написании *как-то*.

4. Дефис как особый знак системы письма занимает промежуточное положение в синхронной орфографической системе «контакт – дефис – пробел». Однако если образование нового слова занимает определенное время в истории языка, как это происходит с некоторыми наречиями (типа *во-первых, по-русски*), то дефисное написание может закрепиться в таких словах, фиксируя на письме промежуточное состояние между сочетанием слов и новой лексемой. Такое полуслитное оформление может оказаться очень устойчивым даже тогда, когда уже не отражает незавершенного процесса образования нового слова.

5. Закрепление полуслитного оформления слов определяется рядом факторов, среди которых разноплановые лингвистические основания:

— преодоление противоречий в правилах в направлении применения формальных критериев вопреки семантическим (например, стремление к слитному написанию существительных с соединительными гласными типа *машино(-)место* и, наоборот, дефисному прилагательных с суффиксом в 1-й части типа *военно-исторический*);

— существование омонимичного словосочетания в современном русском языке (например, *перекати-поле*, но *сорвиголова*);

— иноязычное происхождение слова или его частей, особенно в случае дефисного оформления в языке-источнике (например, *контр-адмирал, норд-ост*);

— влияние иноязычного синонима или источника калькирования слов (например, *юго-запад*);

— фиксированный или свободный порядок следования частей (например, частицы *бы, же, ли* и постфиксы *-то, -либо, -нибудь*);

— необходимость дифференциации омонимов (например, наречие *как-то* и союз *как то*);

— словообразование (например, прилагательные, образованные от дефисно пишущихся существительных типа *унтер-офицерский*);

— произношение (*пол-листа,* «так как из двух рядом стоящих одинаковых согласных первая уподобляется второй и при начертании «поллиста» первое *л* умягчалось бы под влиянием второго»[20];

— прописные буквы в составе образования (например, *пол-Москвы*).

6. Полуслитное оформление слов определяется рядом факторов, среди которых можно выделить и некоторые экстралингвистические основания:

— трудность восприятия многочастного сложного образования или двухчастного длинного сложного слова в слитном оформлении и легкость восприятия, «удобочитаемость» в дефисном (например, *жилищно-кооперативный, уголовно-процессуальный*);

— закрепление дефисных написаний, не основанных ни на чем, кроме традиции (например, наречия типа *во-первых, по-русски*);

— употребление прописных букв, основанное на традиции (например, принятое в XVIII–XIX вв. написание терминов и специальных слов, как то: *Вице-Президентъ*, *Вице-Адмиралъ*, *Генералъ-Маіоръ*, *Оберъ-Церемоніи-Мейстеромъ*, *Нордъ-Остъ*, *Анапесто-Іамбіческій*, *Англо-Саксонскіе*);

— несоблюдение государственных правил орфографии, принятых в СССР, эмигрантскими и церковными изданиями (например, полуслитное оформление существительных с начальным *священно-*).

Итак, проблема разграничения слитных, дефисных и раздельных написаний является одной из самых актуальных в современном русском письме. В основе того или иного написания лежат определенные закономерности, которые по-разному проявляют себя на протяжении истории русского языка. Система эта складывается не сразу, проходя через определенные этапы, и еще не завершила свое формирование.

[20] Грот Я.К. Указ. соч. С. 94.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Чжао Пэнсян. Дефисное написание слов с постфиксами в XIX столетии: узус и кодификация // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология, 2021, № 1 , с. 65–75. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,266.

2. Чжао Пэнсян. Феномен КАК-ТО И КАК ТО в истории русского письма // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология, 2022, № 1 , с. 65–75. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,266.

3. Чжао Пэнсян. Дефисное написание частицы *ли* в истории русской орфографии // Мир науки, культуры, образования, 2022, Том 92 , № 1, с. 295–297. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,314.

4. Чжао Пэнсян. Орфография частицы *бы* в истории русского письма: дефисное написание как этап становления нормы // LITERA, 2022, № 6, с. 191–197. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,202.

5. Каверина В.В., Чжао Пэнсян. Дефисное (полуслитное) написание как этап становления орфографии частицы *же* // Филология и человек, 2022, № 3, с. 7–19. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,273. Объем авторского вклада составляет 98% работы.

II. Статьи в прочих изданиях:

1. Чжао Пэнсян. Кодификация орфографии частицы *ли* в истории русского письма // Материалы XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», М.: Издательство «Перо», 2022.